

права. В основе современного правового мышления лежат нормы и принципы, выработанные и сформулированные римскими юристами почти два тысячелетия назад: *Dura lex, sed lex*. *Суров закон, но все же он закон*. *Pro et contra*. **За и против**. *Fiat iustitia, pereat mundus! Да свершится правосудие, хотя бы погиб мир! Magistratus magistrat, adsolvo я освобождаю, condemno я осуждаю, plebiscitum плебисцит, edictum эдикт, ius privatum частное право, ex lege по закону*. В профессиональной деятельности юристов не обойтись без процессуальных терминов и выражений: *ad iudicium adesse явиться в суд, causam vincere выиграть дело, de rigore iuris по букве закона, in camera закрытое судебное заседание, interlocutio частное определение суда, iudicium судебный приговор; декрет, инаугурация, коллегия, манципация, реституция, рецепция, секвестр*.

Очевидно, что прототип современной профессиональной терминологии сформировался на основе классических языков индоевропейской системы — древнегреческого и латинского. Если рассматривать современную терминологию как категорию, базой для которой послужил лексикон классических языков, то прототипический анализ позволяет выявить зону ядра — латинские и древнегреческие прототипы и периферическую систему — латинские дериваты совре-

менных терминосистем. Прототипический подход к исследованию естественной категоризации основан на наблюдениях о прототипах как лучших образцах категории, и главное — об уровнях категоризации с выделением базового уровня категоризации как центрального для многих видов когнитивной деятельности [3]. Прототипический подход к современной профессиональной терминологии позволяет допустить, что все члены категории в зависимости от наличия/отсутствия характерных свойств могут быть в большей или меньшей степени близки прототипу в классических языках.

Список литературы

1. Новодранова, В. Ф. Цели и задачи изучения латинского языка в медицинских вузах // Древние языки в системе университетского образования: их исследование и преподавание. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2001. С. 213–219.
2. Подосинов, А. В. Задачи преподавания латинского языка в современной средней школе России // Интеллектуальное образование и греко-латинская словесность в России. М. : Лабиринт, 2010. С. 186–197.
3. Rosch, E. H. Principles of Categorization // Cognition and Categorization. Hillsdale, N.J. : Lawrence Erlbaum, 1978. P. 27–48.

Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 24 (239). Филология. Искусствоведение. Вып. 57. С. 125–127.

П. В. Шикалёва

ПОНЯТИЯ «ПРУД» И «ВОДОХРАНИЛИЩЕ» В ВОДНОМ ПРАВЕ РОССИИ

В статье обсуждается проблема отсутствия юридической интерпретации базовых понятий в водном праве России. Неразграниченность понятий «пруд» и «водохранилище» приводит к трудностям в определении статуса водного объекта и установлении права собственности в отношении данных водных объектов.

Ключевые слова: *юридический термин, терминология природопользования, водное право, терминологизация.*

Одной из важнейших сфер человеческой деятельности является природопользование в его широком понимании. Ведь природные богатства являются основой устойчивого развития, жизни и деятельности народов, проживающих на территории Российской Федерации, также в процессе осуществления природопользования каждый человек обязан сохранять природу и окружаю-

щую среду, бережно относиться к природным богатствам [1. Ст. 58].

Издревле вода рассматривалась как источник всего живого (к такому же мнению пришли современные ученые всего мира), при этом сакральные запреты на порчу водных объектов были настолько значительны, что практически не отражались в кодексах, таких, например, как «Русская правда».

Впервые вода как объект хозяйственной деятельности была представлена в «Назирателе» — переводе с польского трактата итальянца Петра Кресценсия [7]. В первой сельскохозяйственной энциклопедии Древней Руси середины XVI в. достаточно подробно рассматриваются качества хорошей и плохой воды, которые в конечном итоге определяют место рытья колодца, строительства дома, посадки сада и огорода.

В этой связи сохранение и рациональное использование водных ресурсов России как одного из важнейших компонентов природной среды является важным составляющим экологической политики России.

Отношения, возникающие в области охраны и рационального использования водных объектов, их сохранения и восстановления, регулируются Водным кодексом Российской Федерации [2], другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними законами субъектов Российской Федерации.

Представляя собой явление, постоянно сопровождающее жизнь человека и играющее важную, нередко определяющую роль в его жизни, вода стала объектом юридической терминосистемы в области природопользования сравнительно недавно, в результате чего в основном формируется в результате терминологизации, то есть перехода общеупотребительных слов в термины. С одной стороны, это упрощает процесс «рождения» термина, с другой, — возникает ненужная омонимия термина и общеупотребительного слова, особенно в случае недостаточной его юридической проработки.

В действующем Водном кодексе РФ наблюдается существенный языковой пробел, влекущий за собой правовой, связанный с отсутствием некоторых немаловажных основных понятий. Такая ситуация приводит к тому, что как государственные служащие, так и водопользователи сталкиваются с различными проблемами: присвоение статуса водному объекту, определение собственника водного объекта, выдача разрешительных документов, осуществление контроля и надзора за использованием и охраной водных объектов.

В частности, практически каждому известны слова *пруд* и *водохранилище*, но далеко не все знают юридическое толкование этих терминов и соответственно — разницу между двумя водными объектами.

Как пруд, так и водохранилище являются водными объектами, но обладают разным правовым статусом.

Пруд в соответствии со ст. 8 Водного кодекса РФ может находиться как в государственной, муниципальной, так и в частной собственности. Водохранилище же находится в собственности Российской Федерации [2. Ст. 8]. Однако Водный кодекс РФ не разграничивает эти понятия, не дает их толкований, не отсылает к другим нормативным актам, в результате чего происходит слияние этих терминов, подмена одного другим.

При изучении трудов исследователей в области водного хозяйства и водного права мы также сталкиваемся с отсутствием четкого определения интересующих нас терминов. В. В. Снакин, В. Н. Акимов в своем труде [6. С. 24, 83, 127] в первом разделе дают толкование водохранилища и пруда, однако этот раздел содержит естественнонаучные толкования, зачастую неприменимые в юридической сфере деятельности и не имеющие ссылки на нормативные документы. Во втором разделе содержатся стандартные термины в водном хозяйстве, где понятие пруда просто потерялось.

Д. О. Сиваков также не проводит границу со ссылкой на первоисточник между двумя понятиями. Такая же ситуация наблюдается и в учебнике «Гидрология, гидрометрия и регулирование стока» [4. С. 299].

На сегодняшний день действует единственный и почти забытый документ — ГОСТ 19179-73 «Гидрология суши. Термины и определения», который раскрывает понятия и проводит четкую границу между *прудом* и *водохранилищем*. По данному документу, пруд — это мелководное водохранилище площадью не более 1 кв. км; водохранилище — искусственный водоем, образованный водоподпорным сооружением на водотоке с целью хранения воды и регулирования стока [3. С. 20]. Таким образом, основным критерием для установления различия между этими водными объектами является их площадь.

Так, например, на территории Оренбургской области расположено Майорское водохранилище на реке Каргалка, известное всем под этим названием. Лицензия на водопользование выдана на водный объект — пруд на реке Каргалка, что является документальным удостоверением статуса водного объекта. Таким образом, подмена понятий привела к тому, что водопользователь может заявить свои права на данный водный объект — пруд, оформить его в частную собственность, ограничить свободный доступ населения к нему. Однако по всем техническим характеристикам, а самое главное, по площади, Майорское водохранилище является самым

настоящим водохранилищем, которое может находиться исключительно в собственности Российской Федерации.

Деятельность государственных органов в сфере водопользования по предоставлению водных объектов в пользование, взиманию водного налога, осуществлению государственного контроля и надзора за использованием и охраной водных объектов при условии знания и владения юридическими терминами и их понятиями в сфере водного права становится легче, понятнее, доступнее. Терминологические пробелы в нормативных правовых актах, а особенно в кодексах, ведут к неизбежным конфликтам, коллизиям различного рода. Тем более, что к большинству документов СССР, содержащим стандартные термины и определения, невозможно получить доступ, поэтому необходимо детально прорабатывать раздел основных понятий, используемых в том или ином нормативном правовом акте, касающемся сферы природопользования в целом.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. Собрание законодательства Российской Федерации от 26 января 2009 г. № 4, ст. 445.
2. Водный кодекс Российской Федерации от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ. Собрание законодательства Российской Федерации от 5 июня 2006 г. № 23, ст. 2381.
3. ГОСТ 19179–73 «Гидрология суши. Термины и определения». М. : Изд-во стандартов, 1973. 34 с.
4. Гидрология, гидрометрия и регулирование стока / Г. В. Железняков, Т. А. Неговская, Е. В. Овчаров. М. : Колос, 1984. 205 с.
5. Сиваков Д. О. Водное право: учеб.-практ. пособие. М. : Юстицинформ, 2007. 262 с.
6. Снакин В. В. Термины и определения в сфере водных ресурсов / В. В. Снакин, В. Н. Акимов. М. : НИА-Природа, 2004. 244 с.
7. Назиратель / под ред. С. И. Коткова. М., 1973.